

ПРАВДА И ПРАВДИВОСТЬ КАК ПРЕДМЕТ ИСТОРИКО-ЭТИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ

© 2024

Бездухов В.П., Бездухов А.В.

Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация)

Аннотация. Актуальность темы статьи мотивируется потребностью осмысления проблемы воспитания учащейся молодежи правдой и в правде, решение которой зависит, в частности, от знания учителем содержания понятий «правда» и «правдивость». Авторы статьи осмысливают содержания понятий «правда» и «правдивость», обращаясь к описаниям соответствующих лексем в словарях русского и французского языка, к трактовке понятий, присутствующей в немногих специальных словарях, а также учитывая функционирование понятий в современных научных и классических этико-философских текстах. Показывается, что ученые-этики употребляют понятие «правда» в значениях принципа нравственности, ценности, порядка бытия и человеческих отношений; понятие «правдивость» – в значениях морального качества и качества души (добродетели), свойства человека, морального правила и ценности. Объясняется суть ценностного конфликта, заложенного в ситуации «лжи по необходимости» или «лжи во спасение». В результате осмысления идей мыслителей и философов Древней Греции о правде и правдивости выявляется, что Гесиод и Орфей употребляют слово «правда» как имя собственное – имя богини Дикэ (Правда) для обозначения правосудия и возмездия, порядка в природе и временах года; Гераклит – в значении справедливого возмездия, справедливости; Парменид – справедливости; Протагор – добродетели; Платон – блага; Аристотель – приговора и расплаты. Платон употребляет слово «правдивость» в значении способности совершать поступок; Аристотель – добродетели. Знание содержания понятий «правда» и «правдивость» важно для теории воспитания в части, относящейся к обоснованию культурологического содержания воспитания правдой и в правде, для практики воспитания – в части, относящейся не только к определению, но и к разработке методов воспитания правдой. Авторы настаивают, что одним из таких методов воспитания правдой и в правде должен стать метод практических нравственных наставлений, в частности, содержащихся в изречениях Семи мудрецов Античности, в увещательных сочинениях Стои и других классических суждениях о правильной жизни.

Ключевые слова: учащаяся молодежь; воспитание; правда; принцип нравственности; ценность; порядок человеческих отношений; богиня Дикэ (Правда); справедливость; правдивость; моральное качество; добродетель; моральное правило; ценностный конфликт; благо; способность совершать поступок; нравственные наставления.

TRUTH AND TRUTHFULNESS AS A SUBJECT OF HISTORICAL, ETHICAL, AND PEDAGOGICAL REFLECTION

© 2024

Bezdukhov V.P., Bezdukhov A.V.

Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

Abstract. The relevance of the topic is motivated by the need to understand the problem of educating students with the truth and in the truth, the solution of which depends in particular on the teacher's knowledge of the content of the concepts of «truth» and «truthfulness». The authors of the article understand the content of the concepts of «truth» and «truthfulness», referring to the descriptions of the corresponding lexemes in the dictionaries of the Russian and French languages, to the interpretation of the concepts present in a few specialized dictionaries, and also taking into account the functioning of the concepts in modern scientific and classical ethical and philosophical texts. It is shown that ethicists use the concept of «truth» in the meanings of the principle of morality, value, order of being and human relations; the concept of «truthfulness» – in the meanings of moral quality and quality of the soul (virtue), human characteristics, moral rules, and values. The essence of the value conflict inherent in the situation of «lies out of necessity» or «lies for salvation» is explained. As a result of understanding the ideas of thinkers and philosophers of Ancient Greece about truth and truthfulness, it is revealed that Hesiod and Orpheus use the word «truth» as a proper name – the name of the goddess Dike (Truth) to denote justice and retribution, order in nature and the seasons; Heraclitus – in the meaning of fair retribution, justice; Parmenides – justice; Protagoras – virtue; Plato – good; Aristotle – sentence and retribution. Plato uses the word «truthfulness» in the meaning of the ability to commit an act; Aristotle – virtue. Knowledge of the content of the concepts «truth» and «truthfulness» is important for the theory of education in the part related to the substantiation of the cultural content of education by truth and in truth, for the practice of education – in the part related not only to the definition, but also to the development of methods of education by truth. The authors insist that one of such methods of education by truth and in truth should be the method of practical moral instructions, in particular, contained in the sayings of the Seven Sages of Antiquity, in the exhortatory works of the Stoa and other classical judgments on the proper life.

Keywords: student youth; education; truth; principle of morality; value; order of human relations; goddess Dike (Truth); justice; truthfulness; moral quality; virtue; moral rule; value conflict; good; ability to commit an act; moral instructions.

Одной из задач современной социальной политики в РФ является сохранение традиционных ценностей: ценности патриотизма, семейных ценностей и др. В ситуации девальвации ряда таких ценностей в западном обществе и информационной войны между Россией и Западом воспитание молодого поколения, способного сохранить идейно-нравственную составляющую российской государственности, в качестве особого условия предполагает воспитание правдой. «Воспитание правдой, – пишет В.А. Караковский, – дело тонкое и сложное. Тем более что нередко за правду можно принять и ложь. Поэтому в основе воспитания должны лежать нравственные ценности» [1, с. 31]. Мы полагаем вполне правомерным постановку ученым проблемы воспитания правдой, т.е. воспитания не только на базе предъявления педагогами правдивой информации, но и воспитания стремления к самостоятельно поиску правды, основой которого должно быть не только знаниевая установка, но и нравственная ориентация школьников на правду как ценность. Заметим, что ученый, поставив вопрос воспитания правдой, не раскрывает содержание слова «правда», не указывает на значение, в которых оно употреблено в его работе.

Решение задачи воспитания учащейся молодежи правдой требует вначале выявить значение слов «правда» и «правдивость». Затем определить со статусом соответствующих научных терминов.

Обратимся к толковым словарям русского языка, словарям синонимов и антонимов русского языка, к энциклопедическому словарю французского языка, словарю синонимов и антонимов французского языка, в которых объясняется значение слов «правда» и «правдивость» и производного слова «правдивый».

В толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова читаем: «Правда, -ы, мн. нет, ж. 1. То, что соответствует действительности, что есть на самом деле, истина (во 2 знач.). <...> 2. Правдивость, правильность. <...> 3. Идеал поведения, заключающийся в соответствии поступков требованиям морали, долга, в правильном понимании и выполнении этических принципов. <...> 4. Правота (разг.)» [2, с. 690]. В названном словаре слово «правдивость» признается книжными, однако указывается, что употребляется в разговорной речи: «Правдивость, -и, мн. нет, ж. (книж.). Отвлеч. сущ. к правдивый; склонность к правде» [2, с. 691]. «Правдивый, -ая, -ое, -див, а, о. 1. Закрывающий в себе правду, основанный на правде, на истине. <...> 2. Склонный говорить правду, стремящийся к правде» [2, с. 691].

В словаре русского языка С.И. Ожегова слово «правдивость» отсутствует. Слова «правда» и «правдивый» толкуются так: «Правда, -ы, ж. 1. То, что соответствует действительности, истина. <...> 2. Порядок, основанный на справедливости, честности. <...> 3. То же, что правота (разг.). 4. в значении сказ. и ввод. сл.». <...> Правдивый, -ая, -ое, -див. 1. Содержащий, выражающий правду. <...> 2. Любящий говорить правду, стремящийся к правде» [3, с. 467].

В словаре синонимов русского языка З.Е. Александровой слова «правда», «правдивость» и «правдивый» не имеют пометы «книжн.». В названном словаре читаем, что синонимами слова «правда» являются слова «истина», «справедливость», «реалистичность», синонимом слова «правдивость» является

слово «реалистичность» [4, с. 400]. Синонимами производного от слова «правдивость» прилагательного «правдивый» являются прилагательные «правдолюбивый» и «реалистический» [4, с. 400].

В словаре антонимов русского языка М.Р. Львова антонимами слова «правда» являются слова «ложь», «неправда», «обман», «вранье» (разг.), «кривда» (нар.-поэт.); слова «правдивость» – слово «лживость»; прилагательного «правдивый» – прилагательное «лживый» [5, с. 229–230].

В энциклопедическом словаре французского языка «Le petit Larousse» слова «la vérité» («правда») и «véritable» («правдивый», «истинный», «подлинный», «настоящий»), «la véracité» («правдивость») не имеют никаких помет, за исключением пометы «Litt.» («Книжн.») у слова «la véracité», употребляемого во втором значении. В названном словаре читаем: «VÉRITÉ n.f. (lat. veritas). 1. Caractère de ce qui est vrai; adéquation entre la réalité et l'homme qui la pense. 2. Idée, proposition qui emporte l'assentiment general ou s'accorde avec le sentiment que qnn a de la réalité. <...> 3. Connaissance ou expression d'une connaissance conforme à la réalité, aux faits tels qu'ils se sont déroulés. <...> 4. Expression artistique fidèle de la nature... 5. Sincérité, bonne foi» [6, p. 1059]. [«ПРАВДА сущ. ж. (лат. правда). 1. Характер того, что истинно; соответствие между реальностью и человеком, который о ней думает. 2. Идея, предложение, которое пользуется всеобщим одобрением или согласуется с чьим-либо ощущением реальности. <...> 3. Знание или выражение знания, соответствующего действительности, таким фактам, которые имели место. <...> 4. Правдивое художественное выражение природы... 5. Искренность, правдивость (чистосердечие, добросовестность)». (Перевод наш. – В.Б., А.Б.)].

VÉRACITÉ n.f. (du latin verax, veracis, véridique). 1. Qualité de ce qui conforme à la vérité; authenticité... 2. Litt. Attachement à la vérité» [6, p. 1058]. [«ПРАВДИВОСТЬ. сущ. ж. (от латинского правдивый). 1. Качество того, что соответствует истине; подлинность, достоверность. 2. Лит. Привязанность к правде». (Перевод наш. – В.Б., А.Б.)].

Производное от слова «правдивость» прилагательное «правдивый» толкуется так: «VÉRITABLE adj. 1. Qui est authentique, conforme à la vérité... 2. Qui est réellement ce qu'on dit qu'il est, qui n'est ni mélange ni imité... 3. Qui possède toutes les propriétés conforme à la nature» [6, p. 1059]. [«Правдивый. Прил. 1. Кто подлинен, соответствует истине... 2. Кто действительно является тем, кто он есть, кто не является ни смесью, ни подражанием... 3. Кто обладает всеми свойствами, соответствующими природе». (Перевод наш. – В.Б., А.Б.)].

В «Новом словаре синонимов» Эмиля Женуврийе, Клода Дезира, Тристана Орде синонимами слова «vérité» («правда») являются слова «1. Sincérité... 2. Exactitude*, justesse*..., à vrai dire*... 3. Resemblance. Un tableau plein de vérité: naturel... 4. Évidence*, ... certitude → CONVICTION, CROYANCE» [7, с. 723] [«1. Искренность... 2. Точность, правильность (верность)..., по правде говоря... 3. Сходство (подобие). Картина, полная правды: естественная... 4. Очевидность (ясность), ... достоверность → убеждение (доказательство)... вера (верование)» (Перевод наш. – В.Б.)] («→, * qui contient le mot de depart ou qui en est proche

par le sens» [7, p. XVI]. [«→, * который содержит начальное слово или близок к нему по смыслу». (Перевод наш. – В.Б.).].

Синонимом слова «*véracité*» в названном словаре является слово «*V. exactitude (in exact.)*» [7, с. 722]. [«Точность (в точности). (Перевод наш. – В.Б., А.Б.).] [(«*V. se reporter à l'article indiqué*» [7, p. XVI]. [(«*V. относиться к указанной статье*» (Перевод наш. – В.Б.).]

Синонимами прилагательного «*véritable*» (правдивый) являются прилагательные: «1. *Vrai*; → EXACT... *vrai*. 2. *Beau, franc, vrai*; → SINSÈRE». [7, p. 723]. [«1. Истинный; точно... правда (истина). Правый (правильный, верный, настоящий). 2. Превосходный (отличный), настоящий (подлинный), истинный (правдивый)». (Перевод наш. – В.Б., А.Б.).]

Следует отметить, что в словаре синонимов, аналогий, антонимов французского языка Роже Буссино «BORDAS» указано двадцать пять не имеющих помет синонимов слова «*la vérité*» («правда») и семь антонимов [8, p. 910–911]; четыре синонима слова «*la véracité*» («правдивость»), из которых одно имеет помету «*peu us.*» («*Peu usité*») [8, p. 6]. («редко употребляемое» (Перевод наш. – В.Б.).) и один антоним. Синонимы и антонимы прилагательного «*véritable*» («правдивый») не приводятся.

Слово «правда» как научный термин отсутствует в энциклопедических словарях [9; 10], философских энциклопедических словарях [11; 12], философском словаре А. Конт-Спонвиля [13], Большом психологическом словаре [14], словарях по этике [15; 16], педагогических энциклопедиях [17; 18], Большом тематическом словаре по образованию и педагогике В.М. Полонского [19].

Отсутствие категории «правда» в указанных энциклопедиях и словарях по различным наукам не означает, что она не представляет научного интереса для философов и этиков. Содержание этой категории разрабатывается философами и этиками. Так, Я.А. Мильнер-Иринин рассматривает правду как принцип, конкретизирующий вместе с принципами истины и красоты такой принцип истинной (высокой) человечности, как принцип добра. «Добро как идеальный синтез истины, правды и красоты, как верховная цель всех истинно человеческих устремлений, как этический идеал и принцип нравственности... является... нравственно безусловным» [20, с. 90].

В.Н. Сагатовский, давая характеристику аксиологическому отношению как одному из человекомировых отношений, концентрирует внимание на правде как ключевой его ценности и как жизненном смысле, выделяет методологический и мировоззренческий его уровни: «Аксиологическое отношение: как возможен ценностный подход и в чем высшая правда? Сама формулировка говорит о наличии двух уровней: методологического (как существуют ценности как они регулируют отношение человека к миру) и мировоззренческого (соотношение различных систем ценностей). Правда ... есть комплексное выражение ценностного отношения к миру» [21, с. 192].

Е.В. Золотухина-Аболина, рассматривая правду в значении высшей ценности, употребляет соответствующее понятие в таких смыслах, как «некоторый образцовый порядок бытия и человеческих отношений» [22, с. 312]; «соответствие наших представлений объ-

ективному положению дел» [22, с. 313]; «высшая правда» [22, с. 315].

Осмысление идей Я.А. Мильнер-Иринина, В.Н. Сагатовского, Е.В. Золотухина-Аболиной о понятии «правда» показывает, что ученые употребляют его в значениях принципа нравственности, ценности, порядка бытия и человеческих отношений.

Мы полагаем, что названное понятие следует употреблять и в значении категории этики и понятия морали, которые, в свою очередь обладают значением ценностей. Сделаем необходимые пояснения. Правда как нравственное явление обозначается соответствующей этической категорией в теоретическом контексте и соответствующим понятием морали в нормативном контексте. Данное утверждение имеет прочную методологическую основу. О.Г. Дробницкий, выявляя соотношение между понятиями морали и этики, пишет, что есть такие понятия, которые «встречаются как в нормативном, так и в теоретическом контексте (долг, добро, ответственность, совесть и др.). Но это обстоятельство не должно нас смущать. Поскольку этика изучает моральное сознание, постольку в теории могут "повторяться" понятия самой нравственности (это ведь и есть ее структурные элементы, подлежащие научному воспроизведению). Здесь они выступают не как средства и формы мышления теоретика, а как объект анализа. Однако дело усложняется тем, что данные понятия могут входить и в категориальный аппарат исследования, быть элементами логики движения теоретической мысли. Но тогда это будут уже совсем не те понятия, которыми оперирует моральное сознание» [23, с. 39].

Категории этики и понятия морали отражают содержание моральных ценностей, в ценностном ряду которых находится и ценность правды. Поясним методологическую основу данного утверждения. Этические категории и понятия морали, подчеркивают Л.М. Архангельский и Т. Джафарли, обладают значением важнейших моральных ценностей, «поскольку их ценностные характеристики не противоречат их статусу узловых научных понятий» [24, с. 157].

Анализ указанных выше энциклопедий и словарей показывает, что слово «правдивость» как научный термин (в отличие от слова «правда») редко, но употребляется. Так, оно присутствует в словаре по этике под редакцией И.С. Кона [15], в философском словаре А. Конт-Спонвиля [13], в Большом тематическом словаре по образованию и педагогике В.М. Полонского [19], а также в работах Я.А. Мильнер-Иринина и Н. Гартмана.

В словаре по этике правдивость мыслится как моральное качество: «Правдивость – моральное *качество*, характеризующее человека, сделавшего для себя правило говорить истину, не скрывать от других людей и самого себя действительное положение дел. Требование правдивости является общечеловеческим... Оно вытекает из потребности людей иметь правильное представление об обществе, в котором они живут, о поступках окружающих, которые должны оценивать, о жизненных обстоятельствах, в которые они попадают» [15, с. 261–262]. Заметим, что древнегреческим эквивалентом обозначения данного морального качества, как указывает О.Г. Дробницкий, «является термин "арете" (добродетель), которая понимается как прирожденная или приобретенная

черта индивидуальной природы, глубоко укорененная в душевном складе человека» [23, с. 50]. Осмысление содержания понятия «правдивость» в значении морального качества или добродетели, обладающей значением ценности, показывает, что правдивость обладает аксиологическим статусом. Выступая в качестве критерия оценки поступков, поведения, деяний, правдивость обладает аксиологическим статусом, поскольку в оценочных суждениях, высказываниях, в ценностном отношении она выражается позитивными или негативными оценками, критериями которых являются аксиологические понятия «хорошо» и «плохо», «лучше» и «хуже», «правильное» и «неправильное», «доброе» и «злое» и др.

А. Конт-Спонвиль полагает, что правдивость есть свойство человека. Заметим, что ученый не ограничивается определением понятия «правдивость», он указывает на различия между правдивостью и истиной: «Правдивость – это свойство человека, уверенного, что он говорит правду, не обманывая ни окружающих, ни себя. Следовательно, правдивость – это объективное предрасположение субъекта (он может быть вполне искренним, но при этом сообщаемое им может быть очень далеко от истины), тогда как истина – это скорее объективность. Иначе говоря, истина – свойство того, что на самом деле таково, правдивость – свойство того, что выглядит правдоподобным» [13, с. 420].

В.М. Полонский мыслит правдивость как моральное правило: «Правдивость – моральное правило, характеризующее человека, решившего всегда сообщать информацию, соответствующую действительному положению дел, собственным мыслям и убеждениям, проверенным фактам» [19, с. 327].

Я.А. Мильнер-Иринин употребляет слово «правдивость» в значении нравственного правила и качества души, читай: добродетели. «Нравственное правило правдивости имеет непосредственной целью воспитание себя (а не другого) в духе принципа совести» [20, с. 287].

Для теории и практики воспитания в целом и воспитания правдой в особенности значимой, с нашей точки зрения, является идея ученого о том, что нравственные правила выступают относительно нравственного закона «как средство относительно цели, и в отличие от внешних средств, применяемых человеком для реализации нравственной цели, нравственные правила являются внутренними средствами, от которых внешние и средства, как это очевидно само собой, прямым образом зависят» [20, с. 286]. Нельзя не отметить, что если нравственное правило может иметь исключения, то нравственный закон как безусловное повеление совести не может знать никаких исключений. И.Я. Мильнер-Иринин отводит нравственному правилу правдивости ведущее место в ряду содержательно раскрываемых им нравственных правил, в которых человек воспитывает сам себя, а сами правила являются условием добродетельной жизни. Лживая мысль, согласно этой позиции, по определению является дурной мыслью. Неправда и ложь – кривда. Дурная мысль и кривда сопровождают безнравственные деяния и поступки, а правда – нравственные.

Правдивость, по мнению Я.А. Мильнер-Иринина, является высоким качеством души при условии ее сочетания с совестью, «ибо только совесть, как нача-

ло духовное (нравственное), сообщает правдивости ее высокое качество» [20, с. 288].

Для теории и практики воспитания в целом и воспитания правдой в особенности несомненный интерес представляет идея ученого о том, что «рассматриваемая сама по себе, безотносительно к совести, правдивость так же мало может претендовать на преимущество сравнительно с неправдивостью» [20, с. 288]. Правдивость, не сопровождаемая совестью, имеет отношение к душевной жизни человека, а не к духовной. Аналогичным образом и лживость имеет отношение к душевной жизни человека, а не к духовной. Правдивость является качеством души лишь соотносительно с повелениями совести, являющейся началом общественного и человеческого в человеке.

Мы полагаем, что лейтмотивом воспитания в целом и воспитания правдой в особенности, когда в угоду ценности успеха, ценности свободы и иных «демократических ценностей» утрачивают актуальность представления о совести и стыде, значимые для сохранения традиционных ценностей и добродетелей, должна стать следующая мысль Я.А. Мильнер-Иринина: «Воспитывай в себе человека всегда и всюду – так, чтобы ты мог служить образцом и для других людей. <...> Наилучшее же и наиболее действительное средство воспитания других – воспитание самого себя» [20, с. 81].

Н. Гартман употребляет слово «правдивость» в значении ценности. Философ, подчеркнув, что истина и правдивость ценны сами по себе, пишет, что нравственную ценность имеет только правдивость, означающая «соответствие речи и мысли (убеждения)» [25, с. 412]. Правдивость речи – это не единственная правдивость, существуют также, как подчеркивает Н. Гартман, «правдивость действий, самоподачи, даже вообще поведения» [25, с. 433].

Действительно, внешность обманчива, и за хорошими манерами поведения, за приятной улыбкой может скрываться притворство, за правильными словами – ложь и др. Тот, кто притворяется или скрывает что-то, является лжецом, ибо правдивость противоположна лжи. Одной из характеристик правдивости является «мужество говорить правду».

При воспитании школьников в целом и воспитании правдой в особенности важно правильно разъяснять им суть ценностного конфликта, заложенного в «лжи по необходимости» или, как еще говорят, «лжи во спасение». Такие ситуации не редкость. Например, врач не говорит тяжелобольному человеку правду, он лжет, но дает ему надежду на спасение. Военные вводят в заблуждение противника, давая неправдивую информацию о вооружении, средствах нападения, защиты и т.д. Но бывает и так: пленный сообщает врагу о дислокации своего полка, формально будучи правдивым, он делается предателем не ради правды, а чтобы спасти свою жизнь.

Такие ситуации описываются в философско-этической литературе издревле. Так, согласно свидетельству известного раннего стоика Хрисиппа из Сол, как утверждает Стобей, античный доксграф, составитель антологии выдержек, изречений и наставлений, «считается, что мудрец не лжет, но во всем правдив. Ибо ложь заключается не в том, чтобы сказать нечто ложное, но в том, чтобы сказать нечто ложное сознательно и ради обмана ближнего (διαφειδῶς τὸ φεῖδος

λέγειν καὶ ἐπὶ ἀπάτῃ τῶν πλῆσιόν). При этом, как они считают, мудрец в некоторых случаях прибегнет к разнообразным ложным утверждениям, хотя и без согласия [т.е. не признавая их истинными], – например, из военных соображений против врагов, из соображений предвидимой пользы и из многих других соображений жизнеустройства» [26, с. 223].

С этической точки зрения то, что называется «ложью по необходимости или во спасение», по меньшей мере в свете ценности правдивости, как подчеркивает Н. Гартман, «было и остается контрценным... Никакая цель не может освятить ложь как средство – освятить в том смысле, что ложь перестала бы быть моральным проступком» [25, с. 434].

Для теории и практики воспитания правдой важной является мысль Н. Гартмана о том, что в таких ситуациях «ценность правдивости всякий раз оказывается перевешена другой, противостоящей ценностью. Нравственно зрелый и серьезно настроенный будет здесь склонен решать как раз в пользу другой ценности и принимать на себя ложь. <...> В сущности таких нравственных конфликтов заключено, что в них ценность противопоставлена ценности и что невозможно выйти из конфликта, не став виновным. <...> Конфликт дан только через структуру ситуации. Она делает невозможным осуществление обоих требований одновременно» [25, с. 434].

Осмысление представленного выше содержания понятия «правдивость» показывает, что ученые употребляют его в значении морального качества и качества души, читай: добродетели, свойства человека, морального правила и ценности.

Мы полагаем, что слово «правдивость» следует употреблять и в значении понятия морали. Правдивость как нравственное явление обозначается соответствующим ему понятием морали, которое, употребляясь в собственно моральном, нормативно-оценочном смысле, а не в теоретическом, обозначает ценность. Значением ценности обладает и добродетель, на что обратил внимание еще Аристотель: «Добродетель тоже ценность, раз благодаря ей человек становится достойным (spondaios)» [27, с. 300]. К числу добродетелей относится и правдивость.

Правда же как явление морали, хотя и понимается как ценность, не может быть поставлена в один ряд с добродетелями, читай: моральными качествами, в прямом смысле этого слова. Правдивость в отличие от правды является нравственным качеством, читай: добродетелью. Она, будучи укорененной в душевном складе человека, принадлежит человеку. Правда характеризует человека с точки зрения его стремления высказать, обосновать свою точку, свою нравственную позицию, которая, возможно, отличается от позиции другого человека. Ведь у каждого человека может быть своя правда. Говоря о «своей правде», мы имеем в виду исключительно нравственное содержание высказывания, поступка.

Отвлеченное существительное «правдивость» образовано с помощью суффикса «ость» от прилагательного «правдивый», одним из значений так образованных слов является принадлежность чего-то кому-то, чему-то. Это слово не употребляется с количественными числительными, у него нет множественного числа. Слово «правда» не употребляется во

множественном числе. Как вводное слово, оно подчеркивает истинность, правильность утверждения, сказанного, услышанного.

Слова «правда» и «правдивость», претендующие на роль терминов и на специальное толкование, как показывает осмысление опыта воспитательной работы педагогов образовательных учреждений различного типа, употребляются учителями в процессе нравственного просвещения, этического образования и в других формах воспитания в их общезыковом, а не научном значении, что может привести и приводит порою к неоднозначности содержания оценочных суждений, высказываний, выражаемого оценочного и ценностного отношения.

В работах по теории и методике воспитания значение используемых синонимов названных слов («точность», «истинность», «правильность», «верность», «подлинность» и др.) не совпадает с общезыковым значением слов «правда» и «правдивость». В силу произвольного замещения смыслов понятий это приводит к неопределенности научного дискурса о воспитании нравственных качеств или добродетелей, о воспитании правдой, о формировании категориального аппарата этического сознания и мышления, понятийного аппарата морального сознания и мышления обучающихся.

Знание содержания понятий «правда» и «правдивость» важно для теории воспитания в части, относящейся к обоснованию культурологического содержания воспитания правдой, для практики воспитания – в части, относящейся не только к определению, но и к разработке методов воспитания правдой.

Акцентируя внимание в данной статье на правде как категории этики и понятии морали как ценности, как принципе нравственности, на правдивости как ценности, как моральном качестве и качестве души (или добродетели), как моральном правиле, как понятии морали, мы стремимся привлечь внимание философов и этиков к содержательному раскрытию обозначаемых соответствующими понятиями нравственных явлений, что позволит постигнуть их место в нравственной жизни общества и человека, в аксиолого-педагогическом взаимодействии учителя и учащихся.

Раскрытие содержания понятий «правда» и «правдивость» в указанных значениях на уровне этической науки как науки о морали, как нравственной философии и аксиологии как учения о ценности даст возможность наполнить педагогическим содержанием названные категории, что позволит их включить в понятийно-терминологический аппарат педагогики.

Философы, этики в ходе разработки названных категорий обращаются не только современному этическому знанию, но и к историко-этическому знанию. Размышляя об этических учениях прошлого в части, относящейся к воспитанию нравственного добродетельного человека, мы вслед за Г.Б. Корнетовым, считаем, что «главная задача истории педагогики – не познание историко-педагогического прошлого как такового, а помощь через это познание в решении современных проблем теории и практики образования» [28, с. 16].

В данной статье мы обращаемся к идеям мыслителей и философов Древней Греции о правде и правдивости. В ходе осмысления философско-этического

знания, во-первых, постигаем, в каких значениях употреблялись слова «правда» и «правдивость», какой смысл вкладывался в обозначаемые этими словами понятия. Во-вторых, с позиции современного этико-педагогического знания выявляем сохранившиеся к настоящему времени нетленные представления о правде и правдивости, а потому имеющие значение для теории и практики воспитания добродетельного человека.

Одним из первых, кто зафиксировал в ранней традиции Древней Греции слово «правда», был исторически достоверный известный древнегреческий поэт, рапсод Гесиод. В поэме «Труды и дни» поэт упоминает о трех Орах, дочерях Зевса и Фемиды, богинях времен года и хранительницах небесных врат то открывающих, то закрывающих его облачные ворота. Одной из таких Ор была Дика («Δίκη, дор. (дорический диалект). Λίκα (ῥ) ῥ»: богиня правосудия и возмездия [29, с. 406]), богиня Правды:

«Есть еще дева великая Дике, рожденная Зевсом, Славная, чтимая всеми богами, жильцами Олимпа.

Если неправым деяньем ее оскорбят и обидят,

Подле родителя Зевса немедля садится богиня

И о неправде людской сообщает ему» [30, с. 59].

В поэме «Теогония», повествующей о происхождении богов, Гесиод сообщает, что, когда он пас овец у подножия Геликона, Олимпийские Музы, богини, дочери Зевса, научившие его прекрасной песне, рекли к нему перво-наперво вот какое слово:

«Пастухи деревенские, срамники дрянные, одно брюхо!

Мы умеем говорить много лжи, похожей на правду,

А когда захотим, умеем глаголить истину»

[цит. по: 31, с. 34].

Поэт употребляет слово «правда» в выражении «ложь, похожая на правду», во-первых, в том смысле, что ложь, напоминающая, имеющая сходство с тем, что соответствует действительности, не является полной правдой. Возможно, такая ложь содержит крупницы, частицы правды, правдоподобия, но это или полуправда, или неправда. Во-вторых, в том смысле, что выдаваемые за правду небылицы искажают реальную картину событий.

Орфей, легендарный певец и музыкант-лирист, герой древнегреческих мифов, известный как поэт и философ, как основатель культовых обрядов орфических мистерий и религиозно-философского учения орфизма, как и Гесиод, использует слово «правда» как имя собственное, обозначающее одноименное имя богини – Дикэ (Правда). Орфей, согласно Псевдо-Демосфену, условному автору речей, сохранившихся как речи известного афинского государственного деятеля и оратора Демосфена, но автором которых он не является, представляет богиню как «неумолимую и святую Правду (Дикэ), которая... сидя подле Зевсова трона, надзирает за всеми делами людей» [цит. по: 31, с. 42].

Философ употребляет слово «правда» в значении правосудия и возмездия, карающего отступников от божественного закона, людей за совершенное зло, за преступление, за греховные поступки. Орфей, по словам Прокла Диадокха, античного философа-неоплатоника, руководителя Платоновской академии, говорит о Дикэ (Правде) как идущей за Зевсом и карающей людей за прегрешения богини: «Шла за ним [Зевсом] следом тяжкокарающая Дикэ (Правда), пособница всем» [цит. по: 31, с. 54], как надзирающей за време-

нами года (порядком в природе): «Дикэ (Правда) надзирает за Орами (Временами года)» [цит. по: 31, с. 54].

Поэт указывает на подлежащие правосудию людские деяния и следующее за этим возмездие. Орфей, согласно Платону, перечисляет такие деяния людей, за которые их покидает бог, а следующая за ним и ведающая порядком в природе богиня Правда доносит о всех людских прегрешениях и карает отступников от божественного закона. В диалоге «Законы» в переводе А.В. Лебедева читаем: «Бог, как гласит древнее сказание, содержит в себе "начало, середину и конец" всех вещей, он идет к цели прямым путем, вращаясь по природе, а за ним неотступно следует Правда (Дикэ), карающая отступников от божественного закона. Желая быть счастливым держится ее и идет следом в смирении и благочинии, а кто превознесся от гордыни, прельщенный богатством и почестями, или же распаляется в душе красотой тела вкупе с юношеским неразумием, впадая в преступную наглость... того покидает бог. Покинутый богом и прихватив с собой еще таких же, он куролесит, внося сумятицу во все подряд, и многие считают его человеком незаурядным, но спустя немного времени он несет заслуженное наказание от Правды и дотла разоряет свою семью и родной город» [цит. по: 31, с. 40–41]. В переводе А.Н. Егунова фрагмент этого текста выглядит так: «За ним всегда следует правосудие, мстящее тем, кто отступает от божественного закона» [32, с. 168].

Осмысление идей поэта, рапсода Орфея о правде показывает, что он употребляет слово «правда», как и Гесиод, в качестве существительного в значении имени собственного, обозначающего одноименное имя богини; в значении правосудия и возмездия, а также порядка в природе и временах года, который поддерживает Дикэ (Правда).

В ракурсе порядка в бытии и в отношениях между людьми, как подчеркивает Е.В. Золотухина-Аболина, «содержание слова "правда" совпадает с понятием справедливости» [22, с. 312].

Древнегреческих философ, основоположник диалектики Гераклит Эфесский употребляет слово «правда» в значении справедливого возмездия. Философ, согласно Клименту Александрийскому, христианскому теологу, одному из основателей Александрийской богословской школы, говорит: «Правда (Дикэ) постигает мастеров лжи и лжесвидетелей» [цит. по: 31, с. 214]. В ракурсе справедливого возмездия и правосудия содержание слова «правда» совпадает с понятием справедливости, мы бы сказали «карающей» справедливости, являющейся своего рода некоей выносящей приговор инстанцией.

Гераклит употребляет слово «правда» в значении основанного на законе правосудия, предназначенного для погрязших в грехе людей. Закон, по мысли философа, положен для тех, кому свойственны греховные вожеления, к праведникам закон не применяется. По словам Климента Александрийского, Гераклит верно сказал: «"Имени Правды (Дикэ) не ведали бы, если бы этого не было". Сократ же говорил, что ради добрых дел закон бы не возник» [цит. по: 31, с. 214].

Гераклит, а затем и Сократ, употребляет слово «правда» в значении справедливости, благодаря ко-

торой создается порядок в природе и в человеческих отношениях. Благодаря поддержанию и сохранению Детьми Фемиды, стражами Олимпа порядка, искореняются людские пороки и грехи.

В философской поэме «О природе» Парменид из Элеи, древнегреческий философ, ученик Ксенофана (по другой версии – выходец из пифагорейской школы), основоположник Элейской школы, повествуя о своих порывах к познанию всех вещей, по утверждению Секста Эмпирика, пишет, о том, как на много-славном пути к познанию под путеводительством Кор (Дев) многокарающая Дикэ (Правда), к которой молодой Парменид прибыл, открыла двойные запоры ворот «путей Ночи и Дня» и, приняв его благо-склонно, сказала:

«Привет тебе! Ибо отнюдь не Злая Участь (Мойра)
вела тебя пойти

По этому пути – воистину он заперделен тропе
человеков, –

Но Закон (Фемида) и Правда (Дикэ). Ты должен
узнать все:

Как непогрешимое сердце легко убеждающей
Истины,

Так и мнения смертных, в которых нет непреложной
достоверности.

Но все-таки ты узнаешь и их тоже: как о кажущихся
вещах

Надо говорить правдоподобно, обсуждая их все
в совокупности» [цит. по: 31, с. 287].

Парменид употребляет слово «правда» в значении справедливости. Он говорит и об истине, но употребляет это слово не как синоним слова «правда». В переводе А.Ф. Лосева фрагмент поэмы «О природе», где богиня обещает преподавать Пармениду два предмета, читается так: «"Легко убеждающее Истины сердца незыблемое", что является алтарем неизменного знания, и другой предмет – "мнения смертных, достоверной лишённые правдой", т.е. все, что находится в области мнения, поскольку оно не устойчиво» [33, с. 83]. Философ в своей поэме, заявив об истине как незыблемом основании науки, как непреложной достоверности, указывает на важность «говорить правдоподобно», правдоподобного суждения вещей, основанных на мнениях людей.

Из правдоподобных утверждений, высказываемых в процессе обсуждения вещей, основанных на мнениях людей, говоря современным языком, извлекаются достоверные факты, то есть правда. Знание достоверных фактов является основой согласия между людьми, ведущего к гармонизации их отношений, к взаимопониманию. Знание правды о фактах не позволяет осуществлять пересмотр истории, на что нацеливаются демократические и либеральные элиты Запада.

Осмысление идей древнегреческих философов Гераклита и Парменида о правде показывает, что они употребляют слово «правда», как Гесиод и Орфей, не только как существительное в значении имени собственного, обозначающего одноименное имя богини, но и в значении справедливости (справедливого возмездия), правосудия (основанного на законе).

Протагор, древнегреческий философ, виднейший представитель софистов, старший софист, употребляет слово «правда» в значении добродетели. Главенствующими среди необходимых для жизни общества доб-

родетелей, софисты считали стыд и правду. Ранее мы в статье «О том, как научиться "черпать добро из себя": уроки "воспитывающей" морали Демокрита в современном аксиолого-педагогическом пространстве» [34] показали, что Протагор во главе угла общественной жизни ставит добродетели правды и стыда. Протагор в изложенном Платоном мифе о происхождении добродетелей в одноименном диалоге рассказывает, что у людей после того, как смертный род вышел на свет, долго не было умения жить сообща. Живя разрозненно, они погибали от зверей, а собираясь вместе, начинали обижать друг друга, и им приходилось вновь расселяться и гибнуть. Тогда «Зевс, испугавшись, как бы не погиб весь наш род, посылает Гермеса ввести среди людей стыд и правду, чтобы они служили украшением городов и дружественной связью. <...> Пусть все будут к ним причастны, не бывать государствам, если только немногие будут этим владеть, как владеют обычно искусствами. И закон положи мне, чтобы всякого, кто не может быть причастным стыду и правде, убивать как язву общества» [35, с. 432–433].

А.А. Гусейнов, осмысливая содержание мифа о происхождении добродетелей, приходит к заключению, что люди, обладая, как и живущие в природе существа, смертной природой, создают сверх того вторую природу: «Искусственная, создаваемая и поддерживаемая собственной деятельностью... предметная среда и есть, согласно логике мифа, божественный уровень человеческого существования, но и он еще не является самодостаточным. Он нуждается в сцепляющей цементирующей основе, каковыми являются моральные добродетели – "стыд" и "правда", представляющие собой специальный дар верховного бога Зевса» [36, с. 90].

Заметим, что Протагор, заявляя о роли и значении добродетели правды в жизни общества, в общественной жизни, не раскрывает содержания обозначаемого соответствующим понятием морали – понятием «правда».

Платон употребляет слово «правда» в значении блага: «Во главе всех благ как для богов, так и для людей стоит правда. Кто хочет быть счастливым и блаженным, тот с самого начала должен быть ей причастен, чтобы правдиво прожить по возможности долгое время. Такой человек внушает доверие, но его не внушает тот, кому мила добровольная ложь; кому же мила невольная ложь, тот безрассуден. Однако ни то ни другое не заслуживает зависти» [32, с. 182].

Поскольку под благом, как правило, понимают определенную ценность, постольку мы полагаем, что Платон, хотя и не использует термин «ценность», но употребляет слово «правда» в значении ценности. Заметим, что современные ученые указывают, что благо есть ценность и даже основная моральная ценность. «Что "благо" есть основная моральная ценность, – пишет Н. Гартман, – об этом, собственно, спору нет. Самые различные по содержанию морали сходятся в том, что здесь дело идет о нравственной ценности в по себе и как таковой. Тогда "благодетель" и "нравственно ценный" – одно и то же» [25, с. 368]. В конкретной этической системе под благом подразумевается определенная ведущая ценность: в эвдемонизме – счастье, в утилитаризме – польза, в гедонизме – удовольствие и др.

Платон употребляет слово «правдивость» в значении способности: «Правдивость – способность утверждать и отрицать; знание истинного» [37, с. 431].

Мы склонны утверждать, что Платон употребляет слово «правдивость» в значении нравственной добродетели. «Способность утверждать и отрицать» означает говорить правду и отвергать ложь, неправду; высказывать достоверные факты и отстаивать их; быть искренним и открытым с людьми и для людей; быть честным перед собой и с другими, словом, способность совершать нравственные поступки, поступать наилучшим образом. Правдивость как нравственная добродетель связана с поступками-словами и поступками-делами, с нравственными устоями, она проявляется в поступках и деяниях.

Способность совершать поступки, говоря современным научным языком, не является общей или специальной способностью, это не способность, свойственная видам психических функциональных систем (перцептивная, мнемическая и др.) и видам деятельности (математическая, музыкальная, литературная и др.). За указанные способности нас не считают ни нравственными, ни безнравственными. Способность совершать поступки – это, говоря словами Аристотеля, «нравственная добродетель»: «Основополагающее [определение такое]: данная, [т.е. нравственная], добродетель – это способность поступать наилучшим образом [во всем], что касается удовольствий и страданий, а порочность – это ее противоположность» [27, с. 82].

Следует отметить, что Аристотель отличает «способность поступать наилучшим образом» как добродетели от способности как умения что-либо делать, осуществлять и др. Умения охватывают сферу физических способностей, технических навыков и теоретических знаний. Умения имеют дело с противоположностями: способность видеть есть способность видеть белое и черное, врачебное дело – умение обращаться со здоровьем и болезнью. «Для противоположностей признается существование одного и того же умения... но склад как один из противоположных складов не может быть тождественным для противоположностей; скажем, от здоровья не бывает ничего противоположного, только здоровье: ведь походку мы определяем как здоровую, когда ходят так, как в здоровом состоянии» [27, с. 145]. С этой точки зрения становится понятным утверждение Аристотеля, что «добродетели – это не способности, а устои»: «...добродетели, – пишет философ, – это не способности: нас ведь не считают ни добродетельными, ни порочными за способности вообще что-нибудь испытывать (и нас не хвалят за это и не осуждают). Кроме того, способности в нас от природы, а добродетельными или порочными от природы мы не бываем... Поскольку же добродетели – это не страсти и не способности, выходит, что это устои» [27, с. 84].

Аристотель употребляет слово «правда» в значении приговора и расплаты. Философ, выявляя связь права (правосудия) и расплаты, пишет, что пифагорейцы «определяли правосудие, [или право], просто (haplōs) как расплату с другим [лицом, т.е. с потерпевшим]. Однако [понятие] расплаты не подходит ни для распределительного права, ни для направитель-

ного (впрочем, Радаманто «право» вкладывают все-таки тот смысл:

Терпишь когда что содеял, то правда прямая родится), – ибо [оно многому противоречит]» [27, с. 155].

Выражение «(за содеянное. – В.Б.) правда прямая родится» означает, что за содеянное наступает расплата.

Аристотель, заявив, что право[судие] существует для тех, у кого есть закон, относящийся к ним самим, а закон [нужен] для того, в чем [возможна] неправосудность, пишет, что «"правда", [т.е. приговор] (dikē), представляет собою суд над правым и неправым (dikaiou kai adikou)» [27, с. 159].

Аристотель употребляет слово «правдивость» в значении добродетели. Философ раскрывает суть названной нравственной добродетели на основе принципа золотой середины. Определяя добродетель как нечто среднее между двумя крайностями, он имеет «в виду нравственную добродетель, ибо именно она называется в страстях и поступках, а тут и возникает избыток, недостаток и середина» [27, с. 86].

Заметим, что Аристотель не говорит о правде как добродетели, однако он привлекает слово «правда» для пояснения сути трех видов обладания серединой при их подобии и различии: «В одном они подобны, в другом различны. Все они касаются взаимоотношений [людей] посредством слов и поступков (peri logōn kai praxtōnia koinōnia); а различия их в том, что один связан с правдой (talēthes) в словах и поступках, а два других – с удовольствием (to hēdy); это касается как развлечений, так и [вообще] всего, что бывает в жизни... обладание серединой похвально в чем бы то ни было, а крайности и не похвальны, и не правильны, но достойны [лишь] осуждения. <...> Итак, что касается правды (to alēthes), то пусть, кто держится середины (ho mesos), называется серединой – правдивостью (alētheia), а извращения [истины] в сторону преувеличения – хвастовством (aladzōneia) и его носитель – хвастуном (aladzōn), а в сторону умаления – притворством (eirōneia) и <его носитель> – притворой (eirōn)» [27, с. 89–90].

Поскольку добродетель есть середина движения чувств, а движение чувств – это или огорчения, или удовольствия, постольку добродетель правдивости есть среднее между хвастовством и притворством. Не ограничиваясь указанием на крайности правдивости, Аристотель дает характеристику хвастуну, притворщику и правдивому. «Правдивость (alētheia), – пишет философ, – среднее между притворством (eirōneias) и хвастовством и проявляет себя в речах, однако не во всяких. Хвастун выказывает себя имеющим больше того, что у него есть, или знающим то, чего не знает; притворщик, напротив, делает вид, что имеет меньше, чем на самом деле, и не говорит того, что знает, но скрывает свое знание. Правдивый не станет делать вид того или другого: он не будет делать вид, что имеет больше или меньше того, что имеет, но скажет и про имущество, и про знание, у него есть то, что есть» [27, с. 323–324].

Осмысление идей Протагора, Платона и Аристотеля о правде и правдивости показывает, что Протагор употребляет слово «правда» в значении добродетели; Платон – блага (правда есть ценность); Аристотель – приговора и расплаты, философ привлекает слово «правда» для пояснения сути трех видов обладания серединой при их подобии и различии. Платон упот-

ребляет слово «правдивость» в значении способности, но не как общей или специальной, а как способности совершать поступок, которая есть нравственная добродетель; Аристотель – добродетели (которая есть ценность).

В завершении этико-педагогического осмысления идей современных ученых и мыслителей, философов и поэтов античности о правде и правдивости представим ряд нравственно-назидательных наставлений древнегреческого комедиографа и крупнейшего мастера новоаттической комедии Менандра (древнегреческое Μένανδρος) в форме предписаний общественной морали к совершению основанных на почтенной правде поступков-слов и поступков-дел:

«Пусть сила слова в том, кого сограждане
Главенствовать избрали, сочетается
С хорошим нравом, чтоб не вызывать ненависть.
Прекрасно, если царь, что правит с мужеством,
Своим судом блюдет и правду говорит.
Коль скажу, что мой из золота,
Он, деревянный станет ли почтеннее?
Почтенна правда, а не пустословие.
Имеет силу правды убедительность,
А для толпы – еще много большую.
Сказать всю правду – что же здесь постыдного?
Скрыть правду невозможно – так уж водится.
О, как же говорить неправду тягостно!»
[38, с. 339–340].

Нравственные наставления Менандра, обладая воспитательным потенциалом, нацелены на защиту и сохранение традиционной ценности правды.

В современной нравственной ситуации в российском обществе и геополитической ситуации в мире следует не просто хотеть говорить правду, но говорить всегда и везде «до дна дней». Вот лозунг нравственных добродетельных людей!

Решение задачи воспитания учащейся молодежи правдой и в правде, воспитания правдивости требует на философско-этическом уровне раскрыть содержание обозначающих нравственные явления правды и правдивости понятий; на педагогическом уровне – обосновать содержание воспитания правдивости правдой и в правде, выделить соответствующие методы такого воспитания. Одним из таких методов воспитания правдой и в правде должен стать метод практических нравственных наставлений, содержащих представления о том, как правильно (читай: добродетельно), жить, разъясняющих благо и пользу достойной жизни и др.

Решению этой задачи должна служить преданная забвению практическая часть этики стоиков, «школьное название, очевидно, "паренетическая часть" (*παραινετικὸς τόπος*... от *παραινέω* – "наставляю", "убеждаю") <...>. Паренетика, это "сумма" практической мудрости» [39, с. 208]. Трансляция названной мудрости, берущей свое начало в изречениях Семи мудрецов Античности, величайших мыслителей и философов Древней Греции, в увещательных сочинениях Стои, проходит, как говорит древнегреческий философ-стоик, ученик Зенона Китийского, основателя стоической философской школы, Аристон Хиосский, по ведомству «нянек и педагогов» [цит. по: 34, с. 63].

О методе практических нравственных наставлений, содержащих мудрость о правильной жизни, речь будет идти в дальнейшем.

Список литературы:

1. Караковский В.А. Воспитание для всех. М.: НИИ школьных технологий, 2008. 240 с.
2. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. В 4 т. Т. 3. М.: ОГИЗ, 1939. 1424 с.
3. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
4. Александрова З.Е. Словарь синонимов русского языка. Около 9000 синонимических рядов / под ред. Л.А. Чешко. Изд. 4-е, репродуцированное. М.: Русский язык, 1975. 600 с.
5. Львов М.Р. Словарь антонимов русского языка: Около 2000 антонимических пар / под ред. Л.А. Новикова. М.: Русский язык, 1978. 400 с.
6. Le Petit Larousse: Dictionnaire encyclopédique. Paris: Larousse, 1993. 1784 p.
7. Genouvrier É., Désirat C., Hordé T. Nouveau dictionnaire des synonymes. Paris: Larousse, 1995. 742 p.
8. Boussinot R. Dictionnaire BORDAS: des synonymes, analogies, antonymes. Paris: Larousse-Bords, 1997. 930 p.
9. Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.
10. Энциклопедический словарь / гл. ред. Б.А. Введенский. В 3 т. Т. 2 (К–Праца). М.: Большая советская энциклопедия, 1954. 720 с.
11. Философский энциклопедический словарь / ред. И.Т. Фролова. 7-е изд. перераб. и доп. М.: Республика, 2001. 719 с.
12. Философский энциклопедический словарь / ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
13. Конт-Спонвиль А. Философский словарь / пер. с фр. Е.В. Головиной. М.: Этерна, 2012. 752 с.
14. Большой психологический словарь. 4-е изд., расширенное / сост. и общ. ред.: Б.Г. Мещеряков, В.П. Зинченко. М.: АСТ; СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
15. Словарь по этике / под ред. И.С. Кона. М.: Политиздат, 1981. 430 с.
16. Этика: энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна, А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.
17. Педагогическая энциклопедия / гл. ред.: И.А. Каиров, Ф.Н. Петров. В 4 т. Т. 3. М.: Советская энциклопедия, 1966. 879 с.
18. Российская педагогическая энциклопедия / гл. ред. В.В. Давыдов. В 2 т. Т. 2. М.: Большая Российская энциклопедия, 1999. 672 с.
19. Полонский В.М. Большой тематический словарь по образованию и педагогике. М.: Народное образование, 2017. 840 с.
20. Мильнер-Иринин Я.А. Этика, или Принципы истинной человечности. М.: Наука, 1999. 520 с.
21. Сагатовский В.Н. Философия развивающейся гармонии (философские основы мировоззрения). В 3 ч. Ч. 1. Введение: философия и жизнь. СПб.: СПбГУ, 1997. 224 с.
22. Золотухина-Аболина Е.В. Этика: учеб. пособие. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 524 с.
23. Дробницкий О.Г. Проблемы нравственности. М.: Наука, 1977. 334 с.
24. Архангельский Л.М., Джафарли Т. Этические категории // Предмет и система этики. М.: Институт философии АН СССР; София: Институт философии БАН, 1973. С. 152–178.
25. Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002. 707 с.
26. Фрагменты ранних стоиков. Хрисипп из Сол. Этические фрагменты / пер. и комм. А.А. Столярова. В 3-х т.

Т. 3, ч. 1. М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 2007. 311 с.

27. Аристотель. Сочинения. В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.

28. Корнетов Г.Б. Введение. Проблематизация историко-педагогического знания // История педагогической мысли и практики образования в России и в мире: монография / под ред. Г.Б. Корнетова. М.: АСОУ, 2018. С. 13–23.

29. Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов. В 2-х т. Т. 1 / сост. И.Х. Дворецкий; под ред. С.И. Соболевского. М.: ГИС, 1958. 1913 с.

30. Труды и дни // Гесиод. Полное собрание текстов. М.: Лабиринт, 2001. С. 51–76.

31. Фрагменты ранних греческих философов. В 2-х ч. Ч. 1: От эпических теокосмогоний до возникновения атомистики / отв. ред. И.Д. Рожанский. М.: Наука, 1989. 578 с.

32. Платон. Законы // Собрание сочинений в 4 т. Т. 4 / под общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. С. 71–437.

33. Эмпирик С. Сочинения. В 2 т. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева. М.: Мысль, 1975. 399 с.

34. Бездухов В.П. О том, как научиться «черпать добро из себя»: уроки «воспитывающей» морали Демокрита в современном аксиолого-педагогическом пространстве // Известия Российской академии образования. 2024. № 2 (66). С. 59–75. DOI: 10.51944/20738498_2024_2_59.

35. Платон. Протагор // Собрание сочинений: пер. с древнегреч. В 4 т. Т. 1 / под общ. ред. А.Ф. Лосева [и др.]. М.: Мысль, 1990. С. 418–476.

36. Гусейнов А.А. Античная этика. М.: Гардарики, 2003. 270 с.

37. Платон. Определения // Платон. Диалоги. М.: Мысль, 1986. С. 427–436.

38. Менандр. Комедии. Фрагменты / предс. редкол. Д.С. Лихачев. М.: Наука, 1982. 576 с.

39. Столяров А.А. Стоя и стоицизм / отв. ред. В.В. Соколов. М.: Ками Групп, 1995. 448 с.

Информация об авторе(-ах):	Information about the author(-s):
Бездухов Владимир Петрович, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО, профессор кафедры педагогики и психологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vlbezdukhov@mail.ru. Бездухов Артем Владимирович, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и психологии; Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: bezduhov@mail.ru.	Bezdukhov Vladimir Petrovich, doctor of pedagogical sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, professor of Pedagogy and Psychology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: vlbezdukhov@mail.ru. Bezdukhov Artem Vladimirovich, doctor of pedagogical sciences, associate professor, professor of Pedagogy and Psychology Department; Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: bezduhov@mail.ru.

Для цитирования:

Бездухов В.П., Бездухов А.В. Правда и правдивость как предмет историко-этико-педагогической рефлексии // Самарский научный вестник. 2024. Т. 13, № 3. С. 149–158. DOI: 10.55355/snv2024133303.